Глава 120. Отец и дочь

Королевство Эльфов не граничит с местом нынешнего обитания тёмных эльфов, правильнее сказать, они чрезвычайно далеки друг от друга. Ледяные великаны жили в нескольких космическим измерениях от Асгарда. Но у этих высших магических цивилизаций были различные способы быстрого, а то и мгновенного достижения необходимой точки пространства, вроде того, как в Асгарде был Радужный мост для мгновенной телепортации на дальние расстояния и Солнечная лодка для относительно коротких перемещений.

Тёмные эльфы и ледяные великаны имели свои возможности для пересечения большинства измерений Девяти Миров. Например, когда они вторглись в Эльфийское царство, они полагались на промежуток между измерениями Уоренхайма и Эльфийских царства, как на точку прохода.

Они смогли найти проблеск узкого промежутка между двумя измерениями, через который можно было совершить прыжок. Девять миров были в постоянном движении, и, как правило, различные размеры создавали между ними необходимое расстояние. В определенное время два больших мира могли подойти близко друг к другу, и тогда зазоры, создаваемые трением между измерениями в этой точке, были наилучшей возможностью войти в это измерение.

В противном случае эти измерения были бы совершенно незащищёнными, особенно перед такими агрессивными расами, как тёмные эльфы и ледяные великаны.

К счастью, даже если полагаться на зазор между измерениями, чтобы войти в Эльфийское царство, требуется довольно много энергии, чтобы сохранить пространственные ворота между измерениями даже для перемещения нескольких сотен человек.

Когда же речь заходила о движении огромных армий, насчитывающих в общей сложности более 150.000 человек, включая слуг, энергию, потребляемую при этом, было трудно оценить, и даже боги в одиночку не могли бы справиться с таким уровнем необходимой мощности. Чтобы сохранить Космические Врата, тёмные эльфы и ледяные великаны должны были ежедневно оплачивать огромные расходы. Война была войной истощения запасов для любой расы, для любой цивилизации.

Так что для Локи можно было бы даже не торопиться искать главную силу противника для решающей схватки. Достаточно было приложить все усилия для организации хорошей защиты и использовать время, чтобы замедлить противника. Такой тип стиля борьбы и философии определенно был сложен для Тора. Но Локи была настоящим рационалистом, и так было с самого детства. Точный расчет между прибылью и потерей был более рациональным, чем эмоциональный тип Тора. Были времена, когда Один часто хотел поменяться личностями брата и сестру, чтобы получилось идеальное сочетание.

В жизни же никогда не будет ничего, что было бы идеальным и удовлетворяющим всех. Это было похоже на ложь, которую рассказали Один и Фригга. Они не были изощрены в обмане, но пытались обмануть Локи, бога озорства и лжи, что делало ситуацию саму по себе абсурдной. Локи была любимой младшей дочерью пары и любовь не позволила им открыть глаза на многие вещи, которые изменились и стали больше, чем они могли ожидать или контролировать. Никто не мог бы сказать, хорошо это или плохо.

Локи использовала свои радужные сапоги, чтобы исчезнуть прямо в собственных покоях. Обычно в это время суток она отдыхала, и в этом мире её некому было побеспокоить. Она исчезла без единого звука в Царстве Эльфов, никто не узнал об этом. Летающие радужные

сапоги, как божественный артефакт, давали своему обладателю возможность бесследно исчезать в одно месте и появляться в другом.

А в пределах очень небольшого угла между Уоренхаймом и Эльфийским королевством существовало нулевое временное пространство, образованное из-за трения этих измерений. Пространство, которое не было стабильным, поскольку девять миров находятся в постоянном движении и трение между измерениями может в любой момент разрушить это пространство. Тёмные эльфы и ледяные великаны никогда бы не рискнули пройти через него, пользуясь только открытыми ими космическими воротами.

Локи, одетая в плащ-невидимку и радужные сапоги, держа в руках Скипетр разума, тихо появилась в этом пространстве. Внутри оно было тёмным и великолепным, в эту щели между изменениями, по существу, не могло быть никакой жизни. Но изнутри этого пробела в измерениях можно было заглянуть во все миры Уорнерхайма и Эльфов. Эти два мира висят в пространстве примерно, как галактики во вселенной.

Здесь не было земли, и Локи медленно шла вперед со своими ногами в пустоте. Она знала, что здесь должен быть кто-то, кто ждет её здесь. Если бы тот, кто ждал её не использовал свою силу, чтобы временно стабилизировать это пространство, это место было бы похоже на пузырь на поверхности озера, где внезапно появились и исчезли мысли.

Это был гигант с синей кожей по всему телу. Сильную морозную ауру можно было почувствовать даже с очень большого расстояния.

Его внешность отличалась традиционной свирепостью великанов, а доспехи с колючими шипами усиливали это впечатление. Он тихо сидел в пустоте, ожидая прибытия Локи. И он был не кем иным, как лидером ледяных великанов и настоящим отцом Локи, Лафеем!

- Ты пришла позже, чем я ожидал, Локи.

Когда Локи подошла, Лафей, отдыхавший со скрещенными ногами и закрытыми глазами, открыл их. Глаза цвета чистого льда, символ морозного гиганта были как чистейшие сапфиры. Каждый раз, когда она видела эти глаза, сердце Локи тревожно вздрагивало.

- Просто ты приехал раньше, Лафей, - Локи спокойно посмотрела на него. - Я думал, что Один убил тебя в прошлый раз, а ты живой, и такой здоровый.

- Не такой уж и здоровый, Локи. Молнии Одина, разрушающие меня, неистовствуют внутри меня, и требуется много усилий, чтобы держать их под контролем, - Лафей говорил с Локи таким нежным тоном, какой только мог придать голосу. Хотя голос великана всегда был хриплым, и вы не могли сказать, говорил ли он с вами с добрыми намерениями или угрожал вам перед тем, как убить.

- Ты всё ещё не веришь всему, что я сказал? - Лафей серьезно посмотрел в глаза Локи.

- Во что верить? Что ты мой отец? Это слишком абсурдно! Я - принц Асгарда! - Локи оспорил слова Лафея, едва задумавшись.

- Я знаю, что ты девочка, я видела, как ты родилась Локи. Ты точно такая же, как твоя мать, неважно, какие маски ты используешь. И есть кое-что, в чём ты не можешь меня обмануть! - Лафей нежно поднял левую руку, и на ней начала конденсироваться лазурная морозная сила.

Тут же в теле Локи начались изменения, которые она почти не могла контролировать.

Морозная сила, которая скрывалась в ней, начала веселиться, как будто она нашла спутника, она хотела выпрыгнуть из её тела. Локи со всей силой контролировала плащ-призрак, подавляя силу мороза внутри своего тела. Её глаза яростно смотрели на Лафея.

Лафей уже сделал то, что хотел, он не просил Локи потерять контроль над силой с тем, чтобы выставить себя дураком и перестал вызывать эту силу в Локи. Как вождь ледяных великанов, как собственный отец Локи, Лафей был связан с ней кровью, и он ясно почувствовал силу мороза в её теле.

- Так теперь ты в это веришь, моя дочь, Локи? - Лафей спокойно взглянул на Локи с улыбкой на лице.

Локи смотрела на него без всякого выражения. На этот раз ложь встретила правду, дочь встретила отца.

http://tl.rulate.ru/book/45993/1246814